

Я открыл глаза, впервые в этой новой для меня жизни, с больной головой и увидел то, чего не ожидал - тело.

Я увидел женщину, которая прижималась ко мне, закрывая меня своим телом, по ее лицу текли слезы, но в глазах горел огонь, который они не могли погасить. Она выглядела испуганной, но это ее не останавливало - она продолжала смотреть на меня. У нее были длинные каштановые волосы, стальные голубые глаза, мягкие черты лица, которые говорили о том, что она должна быть красивой, если бы не вся пыль и грязь на ее лице.

"Все хорошо, Аэдан, все хорошо, ты в порядке. Папочка и мамочка позаботятся обо всех этих противных мужчинах. Просто помолчи немного, хорошо?" сказала она мне, пытаясь успокоить меня, вытирая кровь с моей головы.

Похоже, что-то произошло, и этот Аэдан умер, что позволило мне стать им. Я думал о том, как мистер и миссис Смерть отправили меня сюда. И, похоже, я молод, не больше пяти лет.

Женщина, стоявшая передо мной, взяла меня на руки и побежала, держа меня на руках и бормоча про себя: "Надеюсь, орден скоро заметит, в чем дело, потому что если нет, то я не знаю, что мы можем сделать".

Мы добрались до лестницы, по которой к нам бежал человек. Он обернулся, как только услышал шум, доносящийся из двери позади него, взмахнул палочкой и выпустил серию заклинаний, в результате чего в двери появился большой порез, а мужчина упал, зажимая горло.

"Мы должны идти, любовь моя. Мы не можем их сдерживать. Домовые эльфы уже почти мертвы, а все остальные просто пытаются утащить с собой еще больше". Мужчина, который, как я предполагаю, был моим отцом, смотрел то на меня, то на женщину, которая, судя по всему, была моей матерью.

Все это время я был в полном замешательстве. Я очнулся в незнакомом доме, меня держала какая-то женщина, которая, по-видимому, была моей матерью, и мы бегали вокруг, а крики и взрывы продолжались. На земле лежат тела, повсюду дерутся люди. Я все время смотрю на мужчину, стоящего передо мной, в надежде получить хоть какую-то информацию.

У него короткие каштановые волосы, видимо, они были как-то уложены, но, к сожалению, из-за сражений он выглядел совершенно растрепанным. Волосы были в грязи и, как я полагаю, в крови, лицо выглядело суровым и серьезным, с резкими чертами, аккуратно подстриженными усами и волевым подбородком. Его зеленые глаза смотрели на нас обоих с нежностью, но в то же время с оттенком грусти: казалось, он знал, что все это добром не кончится.

"Прячьтесь с Аэданом, я не могу позволить им найти вас обоих". сказал он авторитетным тоном, глядя на мою новую мать.

"Ты думаешь, я оставлю тебя сражаться в одиночку, Эдгар! Ни за что на свете!" Она почти прорычала на него в ответ с сердитым взглядом.

"Сирена, пожалуйста. Мы не можем оставить Аэдана одного в этом мире. Спрячь его и себя. Так я смогу по-настоящему защитить вас обоих". Он умоляюще посмотрел на жену.

Она на мгновение вскинула на него пристальный взгляд и медленно кивнула.

"Спасибо, любовь моя". Он сказал это с признаком облегчения.

Она коротко поцеловала его и побежала к задней части дома. Мы пришли в большую комнату, заставленную книжными полками и камином, возле которого стояло несколько кресел для чтения. Она достала синюю книгу, и та открыла потайное отделение за одной из книжных полок. Она ввела меня в комнату, прежде чем услышала крики и взрывы, доносившиеся с той стороны, откуда мы пришли. Прикусив губу, она усадила меня на скамью внутри, а затем посмотрела на меня.

"Аэдан, ты наш любимый ребенок, и мне очень жаль, что приходится так поступать, но я просто не могу оставить твоего отца. Ты должна быть сильной ради мамы, хорошо? Ты - гордый наследник дома Костей. Ты можешь сломать нескольких, но мы вернемся более сильными. Мы никогда не боимся бороться за то, во что верим, даже если мир не разделяет эту веру. Так что будь хорошим мальчиком и молчи ради меня, пожалуйста. Потому что мне нужно верить, что то, что я сделаю, обеспечит твою безопасность. Я очень люблю тебя, очень сильно, и я знаю, что в будущем ты будешь гордиться мной и своим отцом". Она сказала, когда ее голос из решительного превратился в невероятно мягкий и нежный.

Она наклонилась и нежно поцеловала меня в лоб. Не знаю почему, но от одного этого поцелуя я не смог сдержать слез, о которых даже не подозревал. Я действительно не хотел, чтобы эта женщина, которая смотрела на меня так, словно я был для нее всем миром, оставила меня. В этом поцелуе я почувствовал такую чистую любовь, что просто не мог сдержать ее. Не знаю, исходило ли это от меня или от того, что осталось от оригинала перед его уходом, но мне было все равно.

Затуманенными глазами я просто смотрел на нее и решительно кивал. Неважно, что я только что пришла сюда или только что встретила этих людей. Они защищают меня как своего ребенка. Они отдают за это свои жизни и показывают, что значит быть по-настоящему решительным. Я решил выполнить просьбу женщины. Я сделаю так, чтобы она гордилась своим решением. Я буду находиться в этом мире, который я хотел изучить и открыть для себя, как Аэдан, наследник благородного дома Боунс. Я буду сражаться, как и они, за то, что они считали правильным. Возможно, это будет не так, но моя воля будет такой.

С этими словами женщина, моя мать, Серена Боунс, бросила на меня последний взгляд с глубокими эмоциями, в которых я увидел печаль, любовь, гнев и решимость, вышла из безопасной комнаты и закрыла за собой дверь.

"Я люблю тебя, Аэдан, и мне очень жаль, что я покинула тебя так рано". сказала она, когда дверь со щелчком закрылась.

Я просто не мог не прослезиться, вспоминая ее и ту любовь, которую она пыталась выразить перед уходом. О том, как хочется видеть, как растет твой собственный ребенок, как ты присматриваешь за ним, и о том, что она больше не могла позволить себе такую роскошь.

И вот я ждал, как она просила.

Я ждал, казалось, не меньше часа, пока не почувствовал, как что-то дрогнуло. Я на секунду сосредоточился и почувствовал, что оно трясется второй раз, только сильнее. Затем начались звуки, похожие на удары молотка по стене. Они становились все громче и громче, пока я наконец не услышал "КОНФРИНГО!".

И стена передо мной взорвалась.

Человек в черном одеянии, в серебряной маске, напоминающей лицо мертвеца, с витиеватым рисунком возле глаз и на лбу. Создавалось впечатление, что на лице мужчины извиваются змеи, подчеркивая безумие в его глазах. Рядом с ним стояла высокая женщина с длинными, густыми, блестящими черными волосами. У нее были тонкие губы, темные глаза с тяжелым взглядом и сильная челюсть. Обтягивающее черное платье и черные сапоги придавали ей вид человека, считающего себя выше других. И она действительно считала, что ей нечего скрывать, так как, в отличие от мужчины, на ней не было маски, в которой ясно виднелась самая известная или печально известная и преданная Пожирательница смерти Беллатрикс Лестрейндж, выглядевшая почти так же, как в кино, только моложе.

Её глаза пристально смотрели в мои, пока я ни на дюйм не отступал от двух Пожирателей смерти.

"Хахаха!" Она гоготала с почти безумным весельем. "Он не выглядит испуганным. Маленькая полукровка смотрит в глаза своему лучшему и не смеет просить!" Она внезапно переключилась на ярость, как будто это произошло по щелчку выключателя.

"CRUCIO!" крикнула она, направляя на меня свою палочку.

В тот же миг чистая боль пронзила мое тело. Я не мог дышать, все перестало работать, как я хотел. Я просто лежал на полу, корчась, не в силах даже крикнуть, так как от боли все тело словно горело и ломало все кости сразу. Вы даже представить себе не можете, что можно почувствовать от этого. Именно этим заклинанием она довела до безумия двух самых храбрых членов Ордена Феникса, и я на собственном опыте убедился, почему это так.

Она отложила палочку, с безумной ухмылкой на лице глядя на свою работу.

Когда боль прекратилась, я наконец-то смог вздохнуть. Гигантские вдохи быстро наполняли меня, пока я дрожал от оставшейся боли. Через несколько секунд я снова посмотрел ей прямо в глаза и оскалился.

Ухмылка на её лице померкла. Она подняла палочку и приготовилась снова наложить Непростительное проклятие, как вдруг её рука поднялась и произнесла "одурманивание".

"Ты смеешь мешать мне выполнять приказ лорда Барти!!!" в гневе крикнула она на стоящего рядом мужчину.

"Вовсе нет, госпожа Лестрейндж. Я просто считаю, что он будет полезен, очень полезен в одном из экспериментов Тёмного Лорда. Сильный, волевой, с родословной, пусть и загрязнённой этой грязной кровью. Он должен быть идеальным". Сказал мужчина, который, судя по словам Беллатрикс, должен был быть Барти Краучем-младшим.

Вот так, через час после возрождения, я потерял свою новую семью и оказался в центре самой темной магии, известной волшебникам, в качестве Аэдана Боунса, наследника благородного рода Боунсов.